

САМ ДУРАК

(иронические стихи)

Николай Кулыгускин

* * *

Я в памяти храню благоговейно
Поры «застойной» сладкий ветерок,
Особый вкус советского портвейна
И золотистый плавленый сырок.

Великий символ рухнувшего строя...
Он с нами был повсюду и везде,
И рядом с ним, как водится – по трое,
Судили о рубиновой звезде.

Среди станков грохочущего цеха,
Под тихой сенью парковых аллей
Мы коммунизма постигали вехи
И одобряли радостным – «Налей!»

Хоть в слове «Бог» тогда не знали
нужды,

Но было что-то божеское в том,
Что маленький сырок
с названьем «Дружба»
Нас единил за простеньким столом.

И украинца не манило сало,
О баурсаках забывал казах,
И одного сырка на всех хватало,
Как солнца одного на небесах.

И будущее не плыло в тумане,
Был светел день – и не о чем тужить,
И каждый знал, что новый день
настанет

И можно будет снова «подружить»...

Андрей Попов

* * *

Рассуждали об интиме –
В этом деле все сильны.
Вдруг сказал Владимир Тимин:
«Две достаточно жены
Для поэта, в брачном плане
Две – вот так! Как ни крути,
Хватит. Мы ж не мусульмане,
Православные почти...»

Те, кому необходимо
Много жён на стороне,
Заворчали: «Как же, Тимин,
Двух достаточно вполне?!
От тебя не ожидали
Мы подобной чепухи.
Как бы мы тогда писали
Гениальные стихи?!»

Но ещё неумолимей
И решительней на вид,
Говорил Владимир Тимин:
«Две – и хватит. И лимит.
Мы же с вами не собаки,
Чтоб иметь по сто подруг.
Первая – в законном браке,
А вторая – все вокруг.

Все, которые бывали
К нашим чувствам не глухи,
Чтоб мы как-то сочиняли
Гениальные стихи.
Надо быть скромней в интиме,
Всё-таки не двадцать лет!» –
Говорил Владимир Тимин,
Очень опытный поэт.

* * *

Так Чехов говорил:
Обедаем
(Пусть и китайскую лапшой),
А совершается трагедия...
Незримо.
Видимо, с душой.

Наш мир душевный
Скуп, но сложен –
Значителен любой пустяк.
И без обеда мы не можем,
Как без трагедии.
Никак.

Усвоив Чехова идею,
Тянусь к сакральному борщу.
А всё же верю, что успею –
Всех возлюблю и всех прощу.

РУССКИЕ НЕГРЫ

*Да будь я хоть негром
преклонных годов...
Я русский бы выучил
только за то...*

Владимир Маяковский

Если б я родился в Гане,
Негром был бы я, поди,
И смотрел бы, как в саванне
Льют муссонные дожди.

На берег слоновой кости
После дождичка в четверг
Я ходил бы к неграм в гости
На костёр и фейерверк.

И томим духовной жаждой,
Ел бананы на обед.
И состарился однажды,
Негром став преклонных лет.

И готовился на небо
Уходить, но в некий миг
Вдруг решил, что надо мне бы
Русский выучить язык.
Эх, ребята-негритята,
Дожил до седых волос,

А ни слова русским матом
Мне сказать не довелось.

А на нём под звуки лиры
Говорят любимцы муз,
Например, Тимур Кибиров
Или Алешковский Юз.

Рано жизнь ещё итожить,
Умирать я не готов.
Как же это с чёрной кожей
Прожил я без чёрных слов?!

Любовь Цсова

* * *

Знания умножают скорбь.
Царь Соломон

Смешно поэту быть учёным,
Всезнайкой, доктором наук.
Он снова, в детстве уличённый,
Бежит к реке, а следом – пчёлы,
Собака, лошадь, майский жук.

Он – вечный ученик Природы.
А кто мудрее, чем она?
С берёзой водит хороводы,
В глазах – и скалы, и волна.

К нему с доверьем жмутся дети,
И старец рядышком сидит.
Поэт умнее всех на свете –
Без денег, крова и обид.

Он знает цену тяжкой жизни,
Но в рай попасть – не вышел срок.
Как виноград, в жару не киснет,
Берёт бессмертия урок.

Отдаст последнюю рубашку,
Свой хлеб разделит пополам,
Попьёт воды, пригубит бражку
И выбросит из сердца хлам.
Всегда в лучах, мечтах, заботах,
Следит, как задом ходит рак.
– Дурак... – беззлобно шутит кто-то.
Поэт смеётся: «Сам дурак!»

Артёмий Барвинок

ВЕЧЕР ВЫПУСКНИКОВ

Выпускников собрался вечер,
Средь них поэт один ходил,
Но он пришёл с СОБОЙ на встречу
И о СЕБЕ лишь говорил.

Вещал поэт: «От книг прибыток
Имею сам я и семья.
Ах, Пушкин – это пережиток,
Теперь нам с вами нужен я!»

Народ пытался веселиться,
Закусывать и пить вино,
Но пел поэт, как будто птица,
Всё про себя, всё про одно:
Мол, гордостью пылать должны вы,
Что прикасаетесь ко мне,
Что вы до этих дней дожили,
И нет у вас счастливей дней!

Но как в дурацком водевиле,
Друзья хитрили каждый миг,
Ведь даже имя позабыли
И не читали его книг.

РАЗГОВОР ПОЭТА С КАССИРОМ

Себя считал великим ассом
В литературе наш поэт,
И потому пришёл он в кассу
Взять гонорар – а денег нет!

Он возопил:

«Я пел, как птица!

Ночей не спал! На ягодицах
Мозоли я натёр давно –
Так за столом пришлось трудиться!»
Кассир сказал:

«Здесь птиц полно!

Всем соловьям и всем синицам
Издатель выписал пшено.
Иди и клюй! Забудь о злате –
Не в деньгах счастье для певца.
И весели своих собратий
Пустым бряцанием словца...»

РАЗГОВОР ПИСАТЕЛЯ
С ИЗДАТЕЛЕМ

О, мой редактор, мой издатель!
Не дрогнет нож в твоей руке.
Во дни похмелий и поддатий
Ты у меня на языке.

Ты резал, убивая слово,
Весь мой роман перекроив.
И я дивлюсь опять и снова,
Что я ещё остался жив.

Но до сих пор зияет рана,
Злодейских полная чернил,
И я не узнаю романа,
Который в муках сочинил.

Где драма жилы леденила –
Теперь веселье, мать ити!
Пришила хвост второй кобыла,
Чтобы на подиум идти,
Судья-мздоимец неподкупен,
Бандит медалями оброс,
И плавают в семейном супе
Не мухи, а букеты роз.

Когда меня доставят к Лете,
Я попрошу у Высших сил:
«Пусть мой издатель на том свете
Из века в век читает эти
Мои романы, что сгубил!

Пусть не Пегас летит двукрылый
В объятья «другу» моему,
А бьёт копытом в лоб ему
Моя двухвостая кобыла,
Из века в век, сквозь мрак и тьму!»

ПЛАГИАТ

Взять у всех я строчку рад,
Чтоб стихи свои украсить.
Разве это плагиат?
Разве обеднеет классик?
Он и сам порою брал,
Не стыдясь своей покражи,
Так что мне – не идеал,
И не родственник он даже.

У него-то этих строк,
 Будто блох на белом свете.
 Я ж возьму на краткий срок –
 Он потери не заметит.

А потом, когда нырну
 Я в заоблачные доли,
 Всё до точки возверну,
 Ведь ТУДА уходят голым.

ИСПОВЕДЬ ГРАФОМАНА

Мне покорны женские сердца.
 Воспою вас, Люси, Дуси, Мани!
 Но перо не слушает творца
 И на все порывы графоманит.

Уж строчит такую чепуху,
 Что краснею полностью и сразу.
 Превратил я рукопись в труху,
 Сжѐг её – но не горит, зараза!

Так ведь можно и с ума сойти!
 Есть уже примеры – Гоголь Коля.
 Уходите с моего пути,
 Женщины!

Я петь не в силах боле!

Трудно невоспетыми процвествь –
 Ведь слова красивые так манят,
 Но поэты и другие есть.
 Пусть они про вас пографоманят!

Евгений Михайлов

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ МИР

Не каждый, кто рифмует, – тот поэт.
 Не каждый, кто залез на лошадь, –
 всадник.

И если вдруг стреляет пистолет,
 То пули чаще поражают задних.

Не только мухи лезят по стене,
 И ослабевших жрут не только львы.
 Так стоит ли пенять своей жене,
 Что ей другой по нраву, а не вы?

Свою отчизну не старайтесь
 проклинать,
 Уткнувшись носом в запертые двери,
 Ведь у неё «особенная статья»,
 Но в это можно верить и не верить.

ОБЕЩАНИЕ

Забрезжил белый свет в окошке,
 И мысль явилась поутру:
 «А что же чувствует картошка,
 Когда срезают кожуру?
 Какие видит сны травинка?
 Когда у мышки день рожденья?
 Кто справит пауку поминки?» –
 Его зашиб я без стесненья,
 Травинку просто вырвал с корнем,
 А мышке в корм насыпал яду.
 Деяний много было чёрных –
 Теперь ответ держать мне надо.
 Я очень многим досаждаю,
 Всех не на шутку обозлив.
 Они, естественно, желают,
 Чтоб я исчез с лица Земли.
 Смотря на эти вещи шире,
 Их замысел довольно крут,
 Но только в параллельном мире
 Меня, скорей всего, не ждут.

Пообещаю быть хорошим
 Растеньям, птицам и зверям.
 Любить я буду даже мошек,
 Но людям спуску я не дам!

